

Хань Сюбай, рожденный под счастливой звездой и привыкший к безоблачной жизни, подобной чуши еще не слышал. Лицо его исказилось от нескрываемого отвращения.

Юнь Му, стиснув губы, хранил молчание. Изматывающая боль заставила разум его блуждать в лабиринтах воспоминаний, и вдруг в сознании отчетливо всплыл чей-то образ.

Внезапно Ли Цин прошептал ему на ухо по-китайски: «Нас не увезут. Сюбай, защити господина Юня. Я что-нибудь придумаю».

Хань Сюбай нахмурился, явно не одобряя: «Ли Цин...»

Лицо со Шрамом, не понимавший ни слова, грубо оборвал его: «Что ты там бормочешь?! Связать их и тащить в машину!»

Не успел он договорить, как Ли Цин, словно дикий зверь, с яростью пнул стоявшего рядом бандита, вырвал из его рук железный прут и, взмахнув им, бросился в бой. На лицах нападавших отразился моментальный страх, они в ужасе закрыли головы руками, и кольцо окружения распалось в мгновение ока.

«Сюбай! Держи!» – Ли Цин бросил Хань Сюбаю прут, оружие, добытое в неравной схватке. В отличие от него, на плечи Сюбая ложилась забота о раненом Юнь Му.

У Хань Сюбая не было времени раздумывать. Ему оставалось лишь следовать плану, предложенному юношей, – защищать.

Увидев внезапный бунт, расслабленное выражение с лица Шрама исчезло, сменившись зловещей гримасой. Он выхватил из кобуры пистолет и, усмехнувшись, нажал на курок. «Сами напросились, крысы!»

Грянул выстрел, звук, пронзивший тишину и заставивший всех замереть.

Не теряя ни секунды, Ли Цин воспользовался замешательством и сбил с ног одного из бандитов, обрушив на него град ударов. В этот момент Юнь Му, с криком отчаяния, бросился к нему: «Ли Цин, берегись!»

Вновь прогремел выстрел.

«Смертный приговор!»

«Старший!»

Голоса Лица со Шрамом и Хань Сюбая прозвучали почти одновременно.

Ли Цин услышал приглушенный стон и обернулся. Юнь Му увернулся от пули, но та задела его и без того израненую левую ногу, из которой вновь хлынула кровь.

Бандит, только что поверженный Ли Цином, воспользовался моментом, поднялся с земли, схватил прут и со всей силы обрушил его на руку юноши. Взрыв боли пронзил тело, исказив лицо Ли Цина гримасой страдания.

Хань Сюбай, словно вихрь, обрушился на обидчика, сокрушительным ударом ноги отправив его в нокаут.

В самый разгар схватки, словно посланник судьбы, сквозь предупреждающие ограждения

прорвался черный автомобиль. Раздались два выстрела, и Лицо со Шрамом рухнул на колени.

Кровь фонтаном хлынула из его руки и бедра, а на лице застыло выражение ужаса и непонимания!

Из элегантного седана вышел Дили, в сопровождении своей свиты. На лице, обычно надменном и дерзком, застыла маска холодной ярости. «Переломайте им ноги».

«Есть!»

Лицо со Шрамом узнало Дили и ощутило ледяной страх.

Приспешникам Дили потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы усмирить бандитов. Место происшествия огласилось криками боли и звуками выстрелов.

Юнь Му попытался подняться, но боль пронзила его тело, не позволяя сделать и шага.

Ли Цин, заметив его страдание, обратился к нему с тревогой: «Господин Юнь?»

Дили, словно не слыша никого вокруг, приблизился к нему. Жажда крови в его глазах мгновенно испарилась. Он опустился на корточки, намереваясь помочь ему подняться, но Юнь Му, отвернувшись, прошептал: «...Не прикасайся ко мне».

Вытянутая рука Дили застыла в воздухе.

Неожиданное появление новых действующих лиц привлекло всеобщее внимание. Ли Хуайшэнь, в сопровождении полиции, прибыл на место происшествия.

Нескрываемая ярость вспыхнула в глазах Ли Хуайшэня, когда он быстро осмотрел место схватки. Взгляд его остановился на Ли Цине. Заметив кровь на его одежде, он почувствовал, как сердце болезненно сжалось.

Хань Сюбай, поглощенный тревогой, не заметил прибытия Ли Хуайшэня. Он помог Ли Цину подняться и обеспокоенно спросил: «У тебя повреждена рука?»

Ли Хуайшэнь подошел ближе, его взгляд потемнел.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, начальник полиции обратился ко всем собравшимся: «Говорит полицейское управление штата. Десять минут назад мы получили сигнал бедствия, указывающий на это место. Кто звонил?»

«Это я», - ответил Ли Цин, его голос дрожал.

«Офицер, нападавшие обезврежены. Здесь есть раненые. Не могли бы вы немедленно отправить их в больницу?» - Хань Сюбай, собрав остатки самообладания, вступился за Ли Цина.

Начальник полиции кивнул: «Но кому-то придется проехать в участок для дачи показаний».

Хань Сюбай, понимая деликатность положения Ли Цина и Юнь Му, не желавших привлекать к себе излишнее внимание, решил взять ответственность на себя. «Я поеду. Машина, которую разбили, моя, и я знаком со всеми обстоятельствами дела».

«Хорошо».

Начальник полиции приказал своим людям схватить Лицо со Шрамом и его банду и затолкать их в полицейские машины.

Взгляд Хань Сюбая снова упал на руку юноши. Срывающимся голосом он обратился к Ли Хуайшэню: «Президент Ли, у Ли Цина повреждена рука. Пожалуйста, отвезите его к врачу как можно скорее».

Ли Хуайшэнь, с каменным выражением лица, кивнул в ответ.

Затем, обратив внимание на Юнь Му, который с трудом пытался подняться, Хань Сюбай сказал Дили: «Старший, он, кажется, серьезно ранен».

Дизи бросил взгляд на своих подчиненных и приказал: «Сопровождайте этого господина в больницу. И помните, оружие у нас для самообороны».

«Слушаюсь!»

Через несколько минут полицейская машина с сиренами унеслась вдаль, увозя с собой преступников.

Ли Цин вздохнул с облегчением, но не успел он произнести ни слова, как Ли Хуайшэнь схватил его за запястье. «Откуда на твоей одежде кровь? Ты ранен?»

«Это...» - Ли Цин опустил взгляд, избегая его взгляда. «...Это не моя кровь, это... кровь господина Юня».

Реакция Ли Хуайшэня и Дили на услышанное оказалась диаметрально противоположной.

Юнь Му с трудом отвернулся, словно намеренно избегая взгляда Дили. «Ли Цин, прости, что втянул тебя во все это! Я не ожидал, что...»

«Все хорошо, твои раны важнее. Ты заслонил меня от пули».

Ли Цин прервал его извинения, посмотрел на Дили, чье лицо с самого начала было мрачным, и неуверенно произнес: «Дили, господина Юня нужно срочно доставить в больницу. Ему становится хуже».

Не успел Юнь Му ответить, как его охватила волна головокружения, и он рухнул на землю.

Лицо Дили исказилось от ужаса. Он подхватил его на руки.

Юнь Му, на мгновение забыв о приличиях, отчаянно закричал: «Дили! Отпусти меня!»

«Даже не думай!» - прорычал Дили, его голос дрожал от ярости и беспомощности.

Посмотрев на Ли Цина и Ли Хуайшэня, не скрывая своих чувств, он процедил: «Я уйду. Делайте что хотите».

С этими словами он бережно поднял Юнь Му, усадил его в машину и скрылся из виду, в сопровождении своих людей.

Ли Цин, провожая их взглядом, пробормотал: «Интересно, что связывает Дили и Юнь Му?»

«У тебя есть время вмешиваться в чужие дела?» - тон Ли Хуайшэня был ледяным. Он

проигнорировал вопрос молодого человека.

«Я же просил тебя держаться подальше от Дили, а сегодня ты связался с Юнь Му? Ты хотя бы немного слушал меня?!»

Ли Цин был ошеломлен вопросом и поднял глаза, встретившись с паническим взглядом мужчины.

Система автоматически определила Ли Хуайшэня как важную персону для Ли Цина, поэтому сигнал бедствия был отправлен не только в полицию, но и ему.

Видя растерянность и молчание Ли Цина, Ли Хуайшэнь на мгновение закрыл глаза, подавляя эмоции.

Он был взволнован и напуган до глубины души.

«Это никак не связано с Дили». Ли Цин постарался успокоить дрожь в голосе и медленно объяснил: «У Юнь Му есть благотворительный проект, который затрагивает интересы влиятельных людей, и меня втянули в это, потому что сегодня я помогал ему...»

«Я же не мог просто бросить их на произвол судьбы, верно? Юнь Му ранен, а руки пианиста Сюй Бая ценнее всего остального. Они не могли прибегать к насилию...»

Услышав, что он заботится о других, Ли Хуайшэнь нахмурился: «А о своей безопасности ты не думал?»

«Я не это имел в виду». Ли Цин почувствовал приступ вины и обиды. Его веки задрожали, и он попытался смягчить свой тон: «...Рука болит так сильно, меня ударили железным прутом».

Ли Хуайшэнь ослабил хватку. «Сначала поедem в больницу, сделаем рентген, а потом я отвезу тебя в отель».

«Это не перелом, просто сильный ушиб». Ли Цин льстиво взял его за руку. «Разве сейчас не все хорошо? Уже поздно, отвезешь меня в отель, где я смогу отдохнуть?»

Ли Хуайшэнь понял, что Ли Цин пытается задобрить его, но не стал разоблачать. Отведя его к машине, он строго сказал: «Больше никаких происшествий».

Наблюдая за мужчиной, Ли Цин невольно улыбнулся. Даже боль в руке казалась не такой сильной. Сев в машину, он пробормотал: «Наверное, это все подстроил вице-президент Музыкальной ассоциации – Бельвиль...»

Ли Хуайшэнь аккуратно пристегнул ремень безопасности, в его глазах мелькнул холодный блеск. «Не волнуйся, я сам позабочусь об этом».

Ли Цин кивнул, не желая вмешиваться в эту историю. В душе он зажег свечу для Бельвиля – после сегодняшнего вечера у него будет много неприятностей.

<http://bllate.org/book/14669/1302415>